

Daniel SCHMIDT

ВСЛЕД
ЗА СИЯНИЕМ

Часть 1

∞ ТАЙНЫ ЗАБЫТОГО СВЕТА ∞

Daniel Schmidt

Вслед за сиянием

<https://litres.ru/74255517>

SelfPub; 2026

Аннотация

В некогда популярном, но забытом на долгие годы городке с множеством "скелетов в шкафах" начинают происходить невероятные события, которые вновь оживляют интерес туристов и не только. Если вас интересуют загадки, этот рассказ не заставит вас скучать.

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Daniel Schmidt

Вслед за сиянием

Часть 1

Порой, как малое семя может обрушить несокрушимую гору, так и ребёнок может повлиять на исход всего человечества.

Прожив долгую жизнь, повидав не одно зарождение и закат цивилизаций, я не мог и представить, что судьба всего мира будет зависеть от ребёнка, сотворившего невозможное. Обязательно расскажу свою историю, так как являюсь непосредственным участником всего, что произошло, но всему своё время.

Своё повествование начну с места, где вершилась история всего мира, и это место – портовый город Светень, с необычной и богатой историей. С давних пор этот город является туристической базой для всех искателей приключений, желающих разгадать тайны этих мест.

Необычайная красота природы, что включает в себя горы, уходящие за облака, бескрайнее море и леса с тысячелетними растениями, меркнет на фоне невероятной архитектуры города.

Архитектура города представляет собой совместимость

культур. Будто-то люди с разных эпох и разных уголков света собирались здесь, чтобы оставить долю своей культуры на показ всем.

Одной из главных достопримечательностей является статуя восьмиконечного титана высотой примерно с десятиэтажный дом. Внешне она похожа на человека, имеет две ноги, три пары рук. Поверх одета гигантская броня из металла, увидев которую невзначай возникает вопрос, как броню такого размера выковали, ведь и сейчас воссоздать нечто подобное почти невозможно. Ещё одной тайной является уничтоженная часть брони – как будто его положили в печь и частично расплавили. Головы у него нет. Многие безуспешно пытались найти его голову. Тех, кто занимается её поиском, в шутку называю охотниками за головами. За это даже назначено неплохое вознаграждение. Как по мне, так и без головы он выглядит впечатляюще. Подобная статуя здесь не одна, в лесах можно найти ещё много обломков от других титанов.

Величие некоторых строений можно сравнить с Египетскими пирамидами и Сфинксом. Кстати, Сфинкс здесь тоже есть – так считают археологи, которые ведут раскопки на окраине города. По их словам, выступ на возвышенности и лапы у основания являются точной копией египетского Сфинкса. Есть теория, что этого Сфинкса сюда доставили из Египта. Эту теорию выдвинуло одно историческое сообщество, называющие себя "Хранители правды". Гром-

кое название для организации, которую осмеивает большинство учёных. С таким названием нужны хоть какие-то доказательства обоснованности данной теории. Доказательства действительно есть, но они находятся в секрете, ибо их наличие угрожает существующему миропорядку и равновесию.

Спросите, почему я так уверен в их существовании, если они хранятся в тайне? Всё просто, я – член данного сообщества, точнее сказать, непосредственно являюсь главой, как мне кажется, самой правдивой летописной организации.

Из меня вышел бы отличный экскурсовод, ну, по крайней мере, гораздо лучше тех, которые здесь этим занимаются. Они поддерживают всеми принятую историю образования города. По мнению авторитетных докторов наук, этот город молодой, а постройки были украдены и переправлены сюда по морю, но говорят об этом с осторожностью, так как есть несколько факторов, которые противоречат их гипотезе: первый – то, что состав и структура материала во многом схож с местными породами, а второй – то, что согласно анализам, постройки действительно древние.

Их глупые догадки так и хочется назвать абсурдом, а учёных отправить в детский сад, где им и место. Хотя, наверняка знающий человек, само собой, преобладает над тем, кто пытается что-то узнать. Этой мыслью себя и успокаиваю. Впрочем, здесь есть часть и моей вины. Многие годы я путаю факты и веду по ложному следу искателей сокровищ и учёных, дабы тайны, находящиеся здесь, и впредь оставались

тайной, но, зачастую, тайное становится явным.

Сам же к определению "тайное" отношусь скептически. Тайну можно сравнить с шилом в мешке или камнем в тапке. Она так и просится наружу с транспарантами и криками: «Вот я! Вы так давно меня искали, а я была рядом!».

Секреты – это не моё, так как считаю себя человеком слова. К тому же, сильно давит бремя тайн. Они как прекрасные растения тянутся к солнцу, но в итоге оказываются хищными вредителями, несущими за собой лишь разрушения. Они вытягивают из меня все силы и в минуты особой слабости овладевают мной. Слова так и рвутся друг за другом вдогонку, разыгрывая фантазии слушателей. Но слушатели есть слушатели. Своими речами в их представлении выставлю себя только шутом.

«Я не шут!» - моё самолюбие кричит внутри. Да, не шут, скорее дурень. С печалью и сожалением вспоминаю минуты слабости, при которых не думая о последствиях, раскрывал знания, которые впоследствии служили разрушению. Не раз я шёл на поводу у самолюбия. История затягивает, но об этом позже.

Сразу за статуей начинается город, точнее, его историческое начало. Сейчас пределы города простираются далеко за пределы «стража» города. Современную архитектуру считаю непримечательной. Талантливые архитекторы перевелись, судя по всему. Невзрачные высотки портят весь вид, что природа создавала веками. Однако нравятся новые доро-

ги, такие ровные и крепкие. Люди веками застревали в этих лесах, пытаясь

добраться сюда, чтобы увидеть чудеса этих мест. Большинство людей предпочитали спокойный морской путь опасному и долгому пути по болотам и лесам.

Ещё одной проблемой долгое время были горы. Они словно природная крепость располагаются вокруг города. По сей день есть только одна безопасная дорога, ведущая сквозь гору по длинному тоннелю, построенному менее двух столетий назад. Из этого тоннеля дорога прямиком ведёт в город, не виляя, а лишь разветвляясь в стороны. Проехав две пропасти по мосту и современную часть города, натыкаешься на непримечательный посёлок. Казалось бы въезд в город важная часть, и он должен быть как следует укреплен, ну, или украшен, но здесь не так. И этому есть причина.

Как я уже говорил, основным транспортом, как на острове, здесь являлись корабли. Порт города является венцом творения великих архитекторов. Вся прибрежная часть – причал. Нельзя пройти и десяти шагов, чтобы не наткнуться на изящную скульптуру из мрамора или мозаику, украшающую стены зданий. Из-за выгодного географического положения, город являлся центром торговли. На возвышенности окраины города находится легендарная крепость – "Непокорность". Своё название она получила по праву. Дважды захватчики пытались овладеть городом, и оба раза были отброшены. Сейчас крепости стали уделять мало внимания в

плане реконструкции и ремонта, наступили мирные времена, и нужда в ней пропала. Несмотря на это она готова и сейчас дать любому отпор.

Далее красуются своими колоннами и величественными статуями рынки, войдя в которые захватывает дух от необычайных фресок и мозаик. В каждом рынке своё изящество и каждый выделялся чем-то особенным. На мой взгляд, самый прекрасный и необыкновенный из рынков – "Рынок Сократа", хотя не многие туристы, бывавшие в этом городе, посещали его. Дело в том, что он находится за основными рядами, и к нему ведёт узкая, невзрачная на первый взгляд, тропа, вдоль которой, на пьедесталах в горшках растут цветы. Раньше на этих пьедесталах располагались статуи учёных и философов, чьи имена были известны по всему миру. Кто-то похитил их во время великого пожара. Воров так и не нашли, как и сами статуи.

В финальной части аллеи, перед самым входом в рынок, по обе стороны располагаются две статуи. По левую сторону – Посейдон, возвышающийся на волне с трезубцем, направленным в правую сторону. По правую сторону располагается статуя крылатого чудовища, укрывающего себя одним крылом от нападения Посейдона. Наверняка уже никто и не вспомнит, но это не просто статуи, а фонтаны, которые теперь намокают лишь при проливном дожде. Проходя мимо них, представляю, как они работали. Из бороды и волос Посейдона струилась вода, а из трезубца, она била в три круп-

ные струи, заливая чудище силой океана. Шум был слышен издалека. Казалось, поблизости находился водопад.

По кругу рынка стоят колонны, держащие пять этажей над собой. Первый этаж высотой около пяти метров, каждый последующий этаж чуть меньше, на глаз около трёх-четырёх метров. Вход высотой во весь этаж, а ширина – около четырёх метров. В прошлом рынок не имел дверей, но, спустя годы, вход перекрыли бесформенной решёткой, а позднее и вовсе заколотили, оставив небольшой проход с парой дверей.

Мой любимый маршрут начинается с крайнего входа на пристань. Пройдя её от края до края, затем, полюбовавшись видами с одной из башен крепости, пройдясь по аллее до рынка, прошагав все этажи пешком и, наконец, забравшись на самый его вверх, чтобы полюбоваться видами города.

Некоторое время назад я пережил ни одно потрясение, что сильно сказалось на моём психологическом состоянии, из-за этого последние годы избегал данный маршрут, можно сказать, что вовсе не выходил из дома без особо веской причины. И, если бы не череда случайных событий, из-за которых мне пришлось покинуть уютное, но уже до тошноты надоевшее место постоянного пребывания, именуемое домом, в окна которого задувал ветер, нёсший за собой жуткий запах с побережья гниющих водорослей, в последствии от которого пришлось прибавить шагу, чтобы скорее отстраниться подальше от вони, и попав на разведение патруля, вслед-

ствие этого, не попав на башню, я, с некой грустью и недовольством, отправился на аллею. Не желая вдаваться в воспоминания ни о каких статуях и фонтанах, не оглядываясь по сторонам, направился напрямик к уродливой двери, задумывая наперёд, что возможно глупые людишки уже подожгли этот рынок изнутри, и мой путь будет закончен раньше намеченной цели.

Я немного притормозил перед входом, чтобы в красках представить этот неистовый пожар, что полыхает внутри, ещё сильнее подогревая свою злобу за этот несостоявшийся день, как вдруг сбоку услышал милое: «Здравствуйте!».

Я тут же успокоился, будто ничего и не было. Посмотрев в сторону, я увидел милую девочку, худенькую, ростом около одного метра и тридцати сантиметров, с золотистыми, почти белыми, волосами и ярко зелёными, смущающимися глазами. Недоумевая, немного испугавшись, посмотрев по сторонам, чтобы убедиться, со мной ли она поздоровалась, ответил: «Здравствуйте!».

Девочка продолжила диалог: «А вы знали, что здесь вместо рынка была большая библиотека, а ещё ранее – университет!?!».

«Знаю» - ещё более недоумевая от происходящего, произнёс я.

«Оу... Не ожидала».

«Почему!?!» - удивлённо посмотрев на неё, спросил я.

Она, наклонив голову в сторону и пристально посмотрев

мне в глаза: «Не похожи вы на умного человека», - окинув меня взглядом с головы до ног, выдала она, ещё боле вводя меня в ступор.

«Как это не похож?!» - ответил я, посмотрев на себя вслед за её взглядом.

«Вы меня извините, не хотела вас обидеть» - саркастично бросила вдогонку извинение, уже собираясь повернуться, чтобы продолжить идти куда шла.

«А кто на этой статуе изображён, тоже знаешь?» - с ехидной улыбкой от уха до уха спросил её.

«Эту статуя Посейдона, а эта – какого-то морского чудища» - без затруднения ответила она, и добавила: «И это фонтан!».

«Действительно, так оно и есть» - с уже угасшей улыбкой ответил я.

«Может ещё что-то интересует?» - с уверенностью спросила она.

«Нет. Я и сам всё знаю про него, а откуда ты знаешь?» - заинтересованно спросил я.

«В этой книге прочла» – немного протянула ко мне книгу, находящуюся у неё в руках.

Книга со старым переплётом, ветхая, потёртая до того сильно, что нельзя прочесть ни название, ни какой-либо другой надписи, да я и не старался разглядеть надпись, это не особо интересно. От вида этой книги резко стало тоскливо. Нахлынули воспоминания о неудачном утре, и сильно захо-

телось в то укромное место, которое совсем недавно вызывало чувство тошноты.

«Читать любишь? Это хорошо, умной будешь» - без особого энтузиазма ответил ей, думая уже о другом.

«А вы сюда за продуктами пришли?» - спросила она, пытаясь поддержать беседу.

«Нет. Я просто...» - думая о чём-то ответил на автомате. Додумав, дополнил: «Рад знакомству, но мне надо идти».

«Да, и мне тоже, мамочка наверно уже заждалась» - мило улыбнулась и вприпрыжку побежала по брусчатке аллеи. Я же пошёл к себе домой.

К дому ведёт много путей. Не задумываясь о дороге, ноги, как заведённые, сами нашли кратчайший маршрут. Дорога от рынка до дома обычно занимает полчаса. Из-за невзрачного вида старых, ветхих домов, путь кажется вечным. Сейчас мне нет дела до пейзажей вокруг. Погрязнув в раздумьях, опомниться не успел, как оказался перед входом в дом. На протяжении всего пути, книга не выходила у меня из головы, пробуждая странную пустоту где-то внутри. Мысли переплетались и образовывали альманах незавершённых раздумий. Всегда есть чем заняться, я уже не молод, а я так мало вспомнил и до сих пор не приблизился к цели, что всем своим существом пытаюсь достичь. Снова брожу по кабинету. Стеллаж за стеллажом, ярус за ярусом, книга за книгой образуют кладовую знаний и секретов. Именно здесь мысли обретают последовательность. Словно книги в библиотеке, они встают

на место, чтобы в итоге, взяв только самые необходимые, начать работать. Но книга... Эту мысль о книге с красным переплётом пора тоже превратить в заметку и убрать подальше, туда, где хранятся все остальные бестолковые записи. Наконец, подняв впервые глаза с момента прихода в офис, окинул всё взглядом. Светло. Три огромных окна, украшенные красивой мозаикой и стеклянным куполом на крыше, диаметром чуть больше трёх метров, не оставляли тёмных мест в помещении. В противоположной стороне от окон располагается личная библиотека крайне редких изданий, многие из которых существуют в единственном экземпляре. Шириной стеллажи во всю длину кабинета, около двенадцати метров, а высотой – около шести метров. Эта высота поделена на две части, так на трёх метровой высоте располагается балконно-образный выступ. Его борта украшены резными колоннами из дерева. На балкон ведёт винтовая, выкрашенная в чёрный цвет, но уже местами ржавая, кованая лестница, украшенная коваными цветами золотого цвета. У дальней стены кабинета располагаются стеллажи с менее важными книгами, которые не имели никакой особой ценности. В основном там хранится художественная литература, которую можно найти в книжном магазине. Посреди кабинета располагается стол из массива неизвестного дерева в форме полумесяца с закруглёнными краями и большое кресло, восседаая на котором чувствуешь себя правителем мира. Обстановка располагает к сосредоточенности. Усевшись в кресло и запроки-

нувшись максимально к спинке, зевнул что было мочи, что аж слёзы выступили на глаза. «Нет, хватит с меня на сегодня приключений...» - проговорив это про себя, встал с кресла и направился в спальню. Спальня расположена близко, стоит лишь выйти в проходную, сделать пару шагов к противоположной двери от двери кабинета, и оказываешься на месте. Подобному раскладу сейчас был очень рад, ибо ноги отказывались идти и требовали отдыха. Не раздеваясь, улегся на кровать, обхватил подушку руками и начал засыпать. Долой прошедший день.

Что есть сон? Те же мысли, но только без контроля. Они ведут туда, куда не вздумаешь соваться вне сна. С помощью снов можно узнать о сокровенном, о тайнах и о том, что не расскажешь не пред какими-либо условиями. Кому-то снятся красочные фантастичные сны, кому-то ужасы, мне же не пойми что.

Не первый раз во сне брожу по дому. Смотрю на книги, которым нет счёта. Самое интересное, что меня тянет в запретную потайную комнату в библиотеке, узнать о которой не должна ни одна живая душа. Здесь собрано всё, что осталось после разграбления великой библиотеки. Собрания рукописей на древнем языке скрывают за собой большую тайну, которую я знал, но по неудачным истечениям обстоятельств был лишён умения переводить письмена и понимать их смысл. Малая доля перевода сохранилась, и этого мало, слишком мало, чтобы понять смысл написанного. В послед-

ние годы потерял надежду даже на то, что я когда-либо смогу понять, что я вообще ищу и для чего. Вхожу в эту тайную комнату и не открываю ни одной страницы этих книг в красном переплёте. Снова вспомнилась книга девочки, один в один напоминающая эти: «Так вот почему она не выходила у меня из головы» - с облегчением сказал я вслух. Теперь-то можно будет подумать и о чём-то важном. И как же такой пустяк мог меня выбить из колеи? Взяв в руки одну из книг, сказал: «Да и не похожи они». Хотя надпись похожа. Но не могла же она читать на том языке. Не осталось никого, кто мог бы вообще разобрать письма. Нужно срочно найти эту девочку, в противном случае сна мне не видать.

Свет в потайной комнате не включал, но всё хорошо видно. Неужели я могу так хорошо видеть в темноте, не замечал за собой такого. Посмотрев в сторону двери, сразу осознал, что это уже рассвет.

Ещё не поднявшееся из-за горизонта солнце уже всей своей сущностью намекало о своём приближении. Макушка купола как бы тянулась кверху, желая захватить первые лучи новорождённого дня, чтобы поделиться светом со мной. Лучи охватили купол, и всюду стало светло. Глаза, не желая принимать факт, что уже рассвет, пытались укрыться за веками.

Стук в дверь. Этот звук по утрам заставляет желудок журчать, а слюнные железы работать за троих в предвкушении завтрака. Предугадать, кто пришёл, достаточно легко. Во-

первых, сразу можно отместить всех тех, кто меня плохо знает. Кто меня хоть немного знает, в курсе, что не люблю ударов кнокера по утрам, предпочитая обычным ударам кулаком в дверь. Хотя сложно достучаться в дубовую, массивную дверь так, чтобы можно было услышать стук. Во-вторых, большинство знакомых, собрав пальцы в кулак, стучат мягкой, нижней частью кисти во избежание болевых ощущений, от этого звук удара становится более глухим, совсем не похожим на тот звук, который будит меня по утрам. Звонкий звук стука исходил от костяшек пальцев, на первый взгляд хрупких, но в тоже время сильных рук кухарки. Незамедлительно направился к двери. Открыв засов, который повидал не одно поколение, и, отщёлкнув пару современных замков, открыл дверь. На пороге стояла девушка. Я действительно угадал, это была она. Её зовут Вера. В свои тридцать пять лет она выглядит на двадцать пять, спортивное телосложение, ростом около ста семидесяти сантиметров, слегка смуглая кожа, кудрявые длинные волосы и карие глаза. Как обычно, она была одета в платье с маленькими фиолетовыми цветочками, короткими рукавами и юбкой до колен. В руках находилась среднего размера плетёная корзинка с ручкой. Сверху она накрыта тряпочной салфеткой, из-под которой выглядывала свежая зелень, купленная на рынке по дороге ко мне. Думаю, завтрак тоже

располагался в ней. Она готовила его у себя дома, чтобы не будить меня рано. Это было удобно нам обоим, ей не при-

ходилось рано утром бежать сломя голову, и я, когда не высыпаюсь, был целый день угрюм. Обед и ужин готовила у меня на кухне одновременно. После обеда всегда отпускал её домой, так как надобности находиться весь день не было, да и мне думалось в тишине гораздо лучше.

О родителях она никогда не говорила, да и я не спрашивал, боясь попасть в неловкое положение. Они явно были приезжие, это понятно было по её небольшому интересному акценту, хотя это были лишь догадки.

«Здравствуйте!» - промолвила она, немного качнув головой вперёд и мило улыбнувшись.

«Доброе утро!» - хмурясь, ответил я серьёзным голосом, и добавил: «Вы пришли как раз вовремя».

«Вы снова рано проснулись?» - улыбнувшись ещё сильнее, с ноткой сочувствия, спросила она, входя в дом.

«Ты как всегда проницательна, Верочка» - переведя разговор на «ты», ответил ей и продолжил, проглотив льющиеся с голода слюни, - «Что сегодня на завтрак?».

«Молочная каша и вафли с черничным вареньем» - ответила она. От этих слов ещё сильнее захотелось есть. Быстрым шагом направился в гостиную, где я обычно ел, не считая случаев, когда меня осеняла важная мысль, и, не отрываясь от дела, перекусывал прямо в кабинете.

Гостиная располагается на втором этаже дома, под библиотекой. К ней, на второй этаж, ведёт огибающая округлую стену, широкая, деревянная, покрытая лаком лестница. Эта

же лестница, продолжая по второму кругу огибать стену, вела на третий этаж к кабинету. В гостиной было не так светло как в кабинете. Пары небольших окон в противоположной от лестницы стене и одного большого окна с остеклённой дверью, ведущей на балкон, было мало для хорошего освещения. По центру, возле стены, находится большой, выложенный крупными неотёсанными камнями камин. Такими же камнями были выложены и все стены. Пол сделан из массива дерева и покрыт лаком, как и потолок. В центре образующая букву «п» перед камином располагается три дивана, никак не подходящих к дизайну комнаты. На окнах красные шторы, за которыми красуется белый с вышитыми красными розами тюль. Четыре запыленных портрета прежних владельцев висят по обе стороны камина, почти у потолка. Они повешены ещё при прошлом владельце, и почти не бросаются в глаза. С противоположной стороны, перед стеклянной дверью, располагается небольшой круглый столик и пара стульев. Там, смотря в окно, через которое видно балкон и далее за ним – парк, я и люблю трапезничать.

По какой-то непонятной для меня причине, возможно, из-за специфики воспитания, Вера постоянно извинялась, бывало даже без причины. Случайно заденет – «извините», посмотрит – «извините», иногда бывает о чём-то задумается, и снова – «извините», будто пытается за всех на свете попросить прощения.

Пока Вера раскладывала купленные продукты на кухне, я

сидел уже у стола. Лёгкое шарканье подошвы по ступеням становилось всё ближе, и с фразой «а вот и я!» подошла Вера. Поставив поднос на столик, она начала выкладывать посуду передо мной, задела чашку кофе рукой, чуть её не опрокинув сказала: «Ой, извините, пожалуйста».

«За что ты опять извиняешься? Ничего не произошло же...» - сказал я.

Вера с наклонённой головой над подносом, не поднимая головы и лишь кинув взгляд ответила: «Да я это... Извините... Ой, опять... Задумалась просто, не могу песенку вспомнить. Когда утром на рынке была, слышала её. Где-то я её уже слышала, мелодичная такая. И голос до боли знакомый. Теперь не успокоюсь, пока не вспомню».

«Ха-ха, похоже, не одному мне дети спокойствия не дают» - сказал, сменив угрюмость на улыбку.

«Ну, хоть Вам настроение подняла. Пойду обед готовить. У Вас есть особые предпочтения может?» - спросила она.

«Нет, - ответил я и продолжил, - а как девочка выглядела?».

«В жёлтом платypiшке и с золотыми волосами, похожа на одуванчик» - ответила она.

«А глаза случайно не зелёные?» - спросил с загадкой в голосе.

«Ой, я слишком далеко от неё была, но на секунду показалось, что они сверкнули, но думаю это от солнца блик. А вы её знаете?» - заинтересованно спросила она.

«Вчера её видел, интересный ребёнок, если, конечно же, мы про одну и ту же девочку говорим. И книга у неё с собой интересная была. А когда ты уходила с рынка она ещё там была?» - просчитывая в уме время, когда Вера её примерно видела, спросил я.

«Да, но она уже допевала песню» - ответила Вера.

«Со стола ничего не убирайте пока, приду – доем, мне срочно нужно на рынок» - подскочив из-за стола, быстрым шагом направился к выходу.

Выскочил на улицу, чуть не упав, споткнувшись о порог. Морской лёгкий ветерок дул в лицо, солнце ещё набирало силы и с каждой минутой становилось всё жарче. Ускорил шаг, облака как заведённые начали атаковать небо, всё плотнее закрывая его, превращаясь в грозовые тучи. Ветер с каждым шагом всё сильнее препятствовал, дуя сильнее и сильнее. Пронизывая атмосферу, сверкнула первая молния. Раскат грома только дошёл до перепонок, как ещё несколько молний сверкнули вблизи. Страх овладел моими мыслями и телом. Я на месте. «Может, стоит вернуться?» - раз за разом спрашиваю себя. Ни души вокруг, и только свет, яркий свет в центре площади влечёт к себе. По мере приближения свет начинает принимать форму. Подошёл вплотную и оказался возле той девочки, источающей свет, словно она сама является им. Вдруг она открыла глаза и начала пристально вглядываться в моё лицо, не говоря ни слова. Я услышал где-то в голове: «Ты должен найти меня».

Темнота. Три удара в дверь, в два движения прыгнул с кровати, и в голове одна мысль: «Я на правильном пути». Быстрым шагом направился к входу. Снова и снова три удара в дверь заставляли меня прибавлять шаг. С небольшой одышкой и тревогой в глазах распахнул дверь. На крыльце стояла Вера, в том же платье и с той же корзинкой. За секунду её лицо изменилось, в её глазах читалась тревога.

«Здравствуйте. Вам плохо?!» - с ужасом спросила она.

«Девочка, девочка где, где она?» - стараясь обойти её и скорее бежать на рынок, спрашивал у Веры.

- Какая девочка? Я Вас не понимаю.

- Ну, та, на рынке, с песенкой!

- На каком рынке, какая девочка?

- «Ну, та, которая сейчас на рынке пела!» - уже поубавив пыл, сказал ей.

«А сегодня разве какое-то выступление там?» - спросила она и, поднимая взгляд, словно осознала непостижимую тайну вселенной, добавила: «Вот мальчишки шутники!.. - и улыбка засияла на её лице. - Шутники, сказали, что молния ударила на центральной рыночной площади, и что-то взорвалось, АПОКАААЛИПСИС начался. А тут какие-то артисты приехали... - сказала успокоившись. - Вы на выступление спешите?».

- «Ничё не понимаю» - под нос пробормотал себе.

- Что вы сказали?

- Да так, ничего.

- Ну, так вы на представление пойдёте?

-«Нет, уже никуда не иду», - с отчаянием ответил я.

«Хорошо, а-то я же подумала, что вы в халате туда собрались, - с улыбкой сказала Вера и вновь, убрав улыбку, сказала: Извините» – затем, перехватив корзинку в другую руку, направилась в дом.

Голова разрывалась от мыслей. Желудок, журча и ноя, не давал мне сконцентрироваться. Хорошенько подумав, решил не торопиться с прогулкой на рынок. Прилично одевшись и потно позавтракав, покинул дом.

В солнцезащитных очках, и зачем-то взяв старую не приметную трость, иду широким шагом, как вдруг упираюсь в толпу зевак. Вся центральная часть огорожена. Люди подходили посмотреть, что же там произошло, и вскоре уходили, накормив свое любопытство. Смотреть там особо не на что. Разрушений нет, только всё вокруг немного светилось. Тени от построек так и застыли, будто сосуд со светом, как будто баллончик с краской взорвался и перекрасил всё вокруг.

Всё произошло в месте, где находилась девочка в моём сне. «Это однозначно хорошо, возможно я ещё не полностью сошёл с ума» - подумал про себя. Окинув взглядом дома, случайно в толпе, уже менее удивлённой и расходящейся по своим делам, увидел Виктора – моего заместителя из Хранителей правды. Он сосредоточенно смотрел по сторонам, пытаясь понять, что здесь произошло. Вот и его взгляд в толпе нашёл меня. Его выражение лица приняло ещё более угрю-

мый вид, чем прежде. Понимая большую важность разговора с ним, я нехотя направился к нему.

С Виктором знаком с давних пор. Сейчас ему почти восемьдесят лет, а наша первая встреча состоялась более полувека тому назад. Тогда он был молодым следователем, не догадывающимся о происходящих прямо у него под носом невероятных делах. Однако и я долгое время не знал, что он "копал" под меня. Я был подозреваемым в убийстве и в кражах государственного имущества. Стоит взять во внимание, что убийства я не совершал, но что касается воровства, он был прав, хотя я не считаю за воровство изъятие имущества, которое являлось твоим по праву, пусть и долгое время назад. Я был неосторожен и угодил в его засаду. Он почти схватил меня, но я оступился и провалился в пещеру. Пытаясь помочь мне, он сильно повредил колено, и сейчас никуда не выходит без трости. Из-за травмы ему пришлось сложить свои полномочия. Тогда я завербовал его к себе. По случайному стечению обстоятельств, мы стали очень близки, и я ему раскрыл все тайны, какие сам знал. Одну поистине важную тайну утаил, и с ней он так не смог смириться, когда узнал. Хотя я его и разочаровал, он всё так же верен мне и нашему делу. Раньше мы были неразлучны, а теперь каждая встреча приносит боль, и с каждым разом всё сильнее.

Говорят, что старость ему к лицу. Вздор! Как старость может быть кому-то к лицу. Она с каждым днём всё больше напоминает о неизбежном.

Вот он и передо мной.

«Здравствуй. Давно не виделись!» - начал я.

«Давненько. Смотрю, ты времени не терял, морщины выращивал?» - немного растопив лёд и улыбнувшись, пошутил он.

«С твоим огородом мне не сравниться!» - захохотав ответил я, и обнял его.

«Ну, хватит, хватит! Репутация – дело хрупкое» - немного отталкивая меня, сказал он.

«Смотрю, вы времени не теряете, сразу примчали, даже ты со своей хромой ногой добрался?» - сказал я.

«В этом городе ничего не происходит без моего ведома. Это особый случай, по крайней мере, таким являлся каких-то пять минут назад» - с облегчением ответил он.

- Как ты понял, что он особенный? Бывали и поинтереснее события, так ты даже не просыпался.

«Думал, не увижу тебя больше в своей жизни, проститься пришёл, а ты, как я погляжу, цел и здоров» - заметил он.

«Почему это я должен был сгинуть?» - удивлённо спросил я.

«Обернись и всё поймёшь» - ответил он.

Я немедленно обернулся. Всего в пятидесяти метрах, на стене, отчётливо был впечатан как тень силуэт человека, мой силуэт. «Это невозможно!» - крутилось у меня в голове. И тут слышу за спиной – «Началось?»

Мурашки, пробежав по спине, добежали до затылка. Мозг

думал о многом и не о чём. На языке крутилось одно: «Началось, началось, началась...»

«Что началось то, с чего ты взял?» - собравшись с мыслями, уверенно сказал и повернулся к Виктору.

«Так я у тебя спрашиваю, началось?!» - с серьёзным лицом спросил Виктор.

«Не думаю, тут что-то другое! - загадочным голосом ответил я и добавил: нужно взять образцы с места взрыва. Мне нужно кое-что проверить, встретимся в соборе через два часа».

Я призадумался и пробормотал тихо себе под нос: «Нужно найти девочку».

«Девочку? Какую девочку?» - воскликнул с удивлением Виктор.

«Потом, всё потом» - развернулся и быстрым шагом направился домой.

Собор всегда был особым по значимости местом. Находясь на отшибе города, в лесу, и имея не большие размеры, он играл большую роль в защите города. В случае захвата города в кольцо атакующими войсками с тыла, он служил местом переброски войск, провизии и боеприпасов по тайным тоннелям, ведущим к обеим крепостям на побережье. Для этого он был задуман, и это было его предназначением. К счастью, им не пришлось ни разу воспользоваться. Оборона города была прекрасно проработана от всех возможных нападений. Крепости выдерживали все натиски неприя-

теля с моря, а непролазные горы не были преодолены. Единственное, что не было учтено – это время и глупые люди. Со временем движение грунтовых пород обрушило один из тоннелей, и было решено не восстанавливать его за ненадобностью. Сам же храм разграбили, а фрески от влажности осыпались со стен. Нерушимые стены, поблекший купол, небольшие разбитые окна и наглухо заколоченная дверь – это всё, что осталось помимо библиотеки, находящейся в тоннеле под храмом. Виктор знал, где находится вход в неё, и именно туда он должен был направиться. Я же в свою очередь направился в тайную комнату в своём доме, чтобы взять одну особенную книгу и прийти к Виктору по тоннелю, ведущему от моего дома до храма.

Возникает вопрос, почему у меня дома есть тоннель до храма? Ответ прост, мой дом некогда был одной из башен западной крепости. После последнего серьёзного нападения с моря западная крепость была почти полностью разрушена, целой осталась только одна из трёх башен и часть тыльной стены с воротами.

Новые загадки, новые вопросы добавились в мой нескончаемый список, разница состояла лишь в том, что в этот раз я наверняка найду на них ответ, а, может, заодно найду ответ на некоторые старые вопросы. С эйфорией можно сравнить то чувство, которое испытываю в данный момент. Подобно может себя чувствовать человек, который нашёл ключевое слово в ребусе, от которого зависит разгадка всех ребусов.

Вот я и у входа в дом. Тихо, даже ворона, сидящая на ветках векового раскидистого, но уже давно высохшего дуба, лишь наблюдала, как я прошёл мимо, будто боясь спугнуть этот момент. Дверь не заперта, лишь плотно прикрыта. Я бы и не заметил, что она не закрыта из-за отвлѣкшей меня вороны и плана, подробно проработанного в голове, что мне нужно сделать в доме и в какой последовательности. Но, ещё заранее взятая в руку связка ключей, чтобы не терять времени у входа, насторожила моё внимание.

«Вера, ты дома?» - открыв дверь, но не войдя в дом, спросил я.

Ответа не последовало. Неужели она забыла закрыть за собой дверь, это на неё не похоже. Идя всё дальше и заглядывая в каждую комнату всё чётче представлял, как встречу грабителя, открыв очередную дверь. Пройдя уже два этажа и направляясь к лестнице, ведущей на третий этаж, тревога начала стихать. Всё на своих местах, да и кому здесь что нужно. Иду и мысленно себя проклиная за то, что не изволил нанять хотя бы одного охранника.

Тишина, спокойствие, лучи послеобеденного солнца играют с поднятыми ветром с пола пылинками, мерцает тень от птиц, пролетающих мимо окна. Казалось, ничто уже не смогло бы меня смутить.

Усмиряя отдышку, взобрался на третий этаж. Этот этаж – особое место дома. Никому не разрешается посещать этот этаж без моего присутствия. В отсутствии меня дверь все-

гда заперта, включена сигнализация и натянута еле заметная леска, о существовании которой знаю только я. Механизм её действия прост: она отрывается при открытии двери. Подойдя к двери библиотеки по оторванной леске, я сразу понял, что в доме кто-то был, и тот, кто здесь был, знал, зачем шёл. Дёрнул ручку, дверь заперта, сигнализация активна. Тихо отключил сигнализацию, открыл дверь, и в этот момент неожиданно зазвонил телефон. Сердце чуть не вырвалось от испуга. Дабы не упустить преимущество неожиданности вбежал в библиотеку. К разочарованию, или же к счастью, здесь никого не оказалось. Отклонил звонок и остановился у входа. Словно ребёнок, пытающийся найти отличие на двух картинках, осмотрел стол и стеллажи, пытаюсь найти что изменилось, что пропало или что лежит не на своём месте. Подошёл к столу. Всё находится на своём месте, однако чувство некой опустошённости не покидает меня. Хотел бы я сказать: «Ага, эта фигурка немного сдвинута, эта книга лежала чуть дальше, а штора была задёрнута. Ваше присутствие было замечено». Но не так это просто. Со своими раздумьями мог ненароком сам всё это сделать и забыть. Обвиняя кого-то без причины можно показаться шизофреником в чужих глазах. На этой мысли я себя и успокоил, вдруг я действительно перегибаю палку, а леску мог и сам случайно порвать, или даже может вовсе забыл повесить в этот раз. Взял телефон посмотреть, кто звонил. Виктор звонил. Он заждался, наверно, совсем. Надо позвонить ему.

«Алло, звонил?» - спросил у Виктора, включив громкую связь.

«Да, я задерживаюсь, ты уж извини меня, ноги совсем уже не ходят» - с отдышкой ответил Виктор.

«Без проблем, я тоже ещё не пришёл, книгу ищу, сейчас возьму и буду выходить» – договорив, отклонил звонок и пошёл к тайной комнате.

Чтобы открыть вход в комнату необходимо установить статуэтку в виде шестирукого великана, точную копию той статуи, что находится при въезде в историческую часть города, в специальный выступ за книгой, затем толкнуть центральный стеллаж у дальней стены библиотеки. Обычная процедура, и вот я в тайном месте. Не сказать, что я переживал, но вдруг кто-то проник сюда и стащил одну из книг. В особенности переживал за книгу «Истоки истории». Увидев её на месте, пелена сомнений сразу спала.

Книги «Истоки истории» не содержат в себе сведений ни об одном из событий человечества, там изложена история другой цивилизации, которая существовала задолго до человечества. Если я правильно понимаю, полная история содержится в четырёх томах. Вдобавок к этим книгам есть ещё одна, но она необходима лишь для расшифровки первых четырех книг, ну, или скорее, для перевода текстов. Сами по себе книги истории не велики, размером сорок на двадцать пять сантиметров и толщиной около пяти сантиметров. Несмотря на размеры, в них подробно описаны все спектры их де-

тельности. Дело в том, что каждый символ может означать букву, слово и даже целое предложение. Без пятого тома вся информация, что есть на страницах, бесполезна и является просто набором иероглифов достаточно забавных на вид. За долгие годы поисков лишь малая часть информации из книги была найдена. И нет, не при помощи расшифровки текста. Уже расшифрованную информацию удалось найти в разных потайных местах в городе. Обрывки информации, найденные непосильным трудом археологов, так и не принесли положительного результата. По большей части философскими мыслями склеено представление, что же на самом деле скрывают страницы этих книг. Из обрывков информации понятно лишь, что грядёт что-то ужасное. Виктор недавно упомянул об этом вскользь вопросом «началось?», но это не тот случай.

Неизвестно когда это должно произойти. Собирая информацию годами ранее, не единожды наткнулся на один интересный случай. Во всей найденной информации, по большей части, идёт речь о катастрофе, но также есть и нечто другое. Философские идеи привели к нескольким очевидным выводам: во-первых, должно что-то произойти, некая вспышка перед катастрофой, которая приведёт к цепной реакции, что и приведет к катастрофе. Во-вторых, именно вспышка во время катастрофы остановит её, и что именно этот всплеск будет и являться концом всего. Обдумав и сопоставив все предположения, пришёл к выводу, что все теории теперь не

актуальны, и пора бы задуматься над новыми. Может и вовсе нет связи между вспышкой и катастрофой. Да и как строить верные предположения из малого количества информации. Да и количество книг «Истоков истории» может быть меньшее или большее. Наличие четырёх книг – это лишь догадки, построенные по внешним признакам. У меня в наличии имеется две такие книги. На каждой из них нарисована четверть круга развёрнутая в разные стороны. Исходя из рисунков и сопоставив их рядом, можно прийти к выводу, что это третий и четвёртый том. Что касается пятого тома – дешифратора, нет его и даже его внешнего описания, а его существование описано в найденной дополнительной информации. В свете последних событий, существование дешифратора – не выдумка, и я его видел, он был так близко. Почему не разглядел, ведь это было так очевидно? Не время расслабляться. Хоть книга и в городе, путь к ней лежит через загадочную девочку, живущую в районе возле рынка. Не стоит надеяться, что в какой-то момент ей придётся покинуть город по любой, даже абсурдной, причине.

Книга. Она прекрасна и загадочна и находится на том же месте, где и была. Бережно положив её в портфель, закрыл дверь в тайник. Выйдя из библиотеки, закрыл дверь на ключ и натянул леску. Направился к тайному ходу, который находился в винном погребе. Тайным я его называю, потому что о нём мало кто знал. На самом деле, вход в подземный проход не был спрятан, туда вела обычная дверь из массива

дерева, уже изрядно подгнившая. Жуть берёт от одной мысли, что вновь нужно им воспользоваться. Путь до конца не близок. Длина тоннеля до храма составляла порядка десяти километров. Изначально освещение осуществлялось при помощи зеркал, подающих свет с обеих сторон днём. Ночью же зажигали фонари на жидком топливе. С открытием электричества здесь провели электрическое освещение, но на данный момент и оно отключено, так как проводка сгнила, и генератор не запускали уже многие годы. Передвижение по тоннелю осуществляется вагонеткой. Когда-то в движение её приводила механическая сила водяного колеса, которое находилось на реке рядом с храмом. Река усохла, а вагонетка была переоборудована под двигатель внутреннего сгорания. Такой вид передвижения гораздо удобнее, чем пешком, но с каждым последующим запуском двигателя становится всё сложнее дышать. Проросшие корни сквозь кладку стен всё гуще. Света фонаря с трудом хватает на расстояние пяти метров. Этот путь – хороший психолог. Двигаясь по жуткому тоннелю, мрак покрывает все ложные желания, и они исчезают сами собой. Обхватив портфель обеими руками, продвигаясь всё дальше к своей цели, вымеряя в голове расстояние, желание скорого прибытия вдохновляет меня. Если вдруг проход впереди будет завален камнями, ни за что не вернусь обратно, из последних сил буду прокапывать путь вперёд, ибо мысль о том, что придётся возвращаться, в данный момент страшнее мысли о смерти. Но вот сквозь темно-

ту и корни начали пробиваться первые просветы. «Должно быть, Виктор уже там» - подумал я. И, действительно, он уже ждал меня, но не один. С ним был мужчина, хотя нет, скорее, парень. На вид лет тридцати, не старше. Физически хорошо сложенный, рост около метра восьмидесяти, одет со вкусом и с умным выражением лица.

«Виктор, кто это?» – с возмущением спросил я, кивнув в сторону парня.

«Его зовут Эраст, ему можно доверять, ручаюсь за него, - с нахмуренным взглядом ответил он и, подойдя почти вплотную, добавил с грустью, - прошу любить и жаловать».

«Ручаешься, что с тобой?» - с недоумением спросил я.

«Старость со мной, старость» - сердито и громко ответил Виктор.

«Старость – не повод доверять, кому попало!» - недоумевая, сказал я.

«Старость – повод наконец-то отдохнуть. Эраст займёт моё место. Устал я. Ты всё так же можешь рассчитывать на меня, но будем смотреть правде в глаза, бегать по пещерам и спасать тебя у меня уже не выйдет. Эраст – надёжный юноша, я ему свою жизнь доверю и твою, если придётся» - ответил Виктор.

«Но он же не знает ничего. Ты мне сейчас нужен, как никогда, твои знания, твой опыт, мне нужен ты» - чуть ли не паникуя высказался я.

«Эраст в курсе всего, я его неплохо подготовил, он знает

почти всё, что узнал я. - сказал он. Отступив в сторону и повернувшись на пол оборота к парню, он продолжил: Эраст, подойди к нам, познакомлю вас».

Парень подошёл к нам, и Виктор продолжил говорить, направив ладонью в мою сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.